

Опасность четвертого уровня

У босса было много секретов.

Чем дольше он следовал за Цзян Чэнем, тем больше Иван чувствовал это.

Он не был бы на своем месте, если бы у него не было ума. И это заключалось не просто в знании пары трюков - он был опытным и, прежде всего, он знал, что делать и чего не делать

Очень умные люди часто не задают слишком много вопросов.

На изолированных пуленепробиваемыми стеклами тренировочных площадках большой гигант в стальной броне выполнил серию тактических ходов, как было приказано экспериментатором, включая запуск бомб с тепловым наведением, выполнение маневров уклонения, выпуск пулеметных очередей по целям... и так далее.

Элиту Небесной торговли составляли пилоты силовой брони. Их лояльность и боевая эффективность должны были пройти строгие процедуры оценки.

Когда Цзян Чэнь увидел гиганта на тренировочной площадке, разрывающего «Хаммер» руками, он удовлетворенно кивнул.

«Это почти военная машина... который раз смотрю и поражаюсь этой боевой мощи!» воскликнул Иван.

«Это и есть военная машина», с улыбкой произнес Цзян Чэнь и прищурился, наблюдая, как гигант выдержал взрыв РПГ в упор. «Он обладает высокой мобильностью, высокой защитой и способностью пересекать зону ядерной радиации...»

В пехотных войнах этот тип индивидуальной брони практически не обладали соперниками.

«Сколько людей в силе прошли обучение силовой броне?»

«Всего двадцать человек».

«Недостаточно», Цзян Чэнь покачал головой. «Нам нужно подготовить по меньшей мере сотню человек. Поработайте над этим и выберите еще восемьдесят человек для прохождения обучения».

«Но на острове всего пять силовых доспехов, и даже тренировки проводятся по очереди. Если мы расширим наши ряды, у нас не будет оборудования, чтобы поддержать ритм тренировок», беспокойно сказал Иван.

«Не волнуйся. Завтра я попрошу кого-нибудь прислать еще сотню единиц», небрежно сказал Цзян Чэнь.

«Сто единиц!? Разве для их производства не требуется уйма времени?!» потрясенно воскликнул Иван.

Когда он впервые начал обучение на силовой броне, он сказал Цзян Чэню, что надеется получить еще несколько силовых доспехов. Сложно было заниматься при условии, что на 4 человек приходилась одна броня. Но в тот момент эта просьба была отклонена Цзян Чэнем.

Но Цзян Чэнь только что пообещал привезти сотню единиц, так как же Иван мог не быть шокирован?

Разве не нужно много времени и материалов, чтобы создать еще один костюм?

«Производство – гибкий процесс, его всегда можно ускорить», Цзян Чэнь рассмеялся.

В мире после апокалипсиса после завоевания Хученя и открытия коммерческих маршрутов ситуация упростилась. По мере увеличения рабочей силы и уменьшения материальных затрат производительность, естественно, начала расти. Первоначальный ежемесячный выпуск силовой брони составлял всего 5-10 единиц, но теперь он был поднят примерно до 30.

Ситуация стабилизировалась, НАК уже не нуждался в таком количестве силовых доспехов, но производство не остановилось. Эти дополнительные единицы брони отправлялись Цзян Чэнем в современный мир.

Когда Цзян Чэнь был готов уйти, Иван к нему обратился.

«Опять планы военных действий?»

«Нет, с чего такие выводы?» обернулся Цзян Чэнь.

«Ты увеличиваешь количество костюмов и не останавливаешь тренировки, вот я и подумал, что ты снова готов пойти в бой», Иван засмеялся.

«Все это делается на случай непредвиденных обстоятельств...»

Не успел он закончить фразу, как в арсенале зазвенел сигнал тревоги. Из казарм выбежали дежурные солдаты, надели кинетические скелеты, собираясь на открытом пространстве.

Цзян Чэнь посмотрел на Ивана.

Взглянув в направлении сигнала тревоги, тот насторожился.

«Опасность четвертого уровня. Дай мне посмотреть, что случилось».

Даже низкий уровень тревоги заставлял его собраться.

«Я тоже пойду».

Поскольку Цзян Чэню нечего было делать, он последовал за Иваном в направлении сигнала тревоги.

Сработавшая сигнализация не нарушила порядок на объекте. Кроме двадцати солдат, собравшихся вместе, все остальные продолжали заниматься своими делами. Только предупреждения первого уровня, сигнализирующие о войне, требовали мобилизации всех боевых подразделений. Это предупреждение четвертого уровня было ничем иным, как обнаружением контрабандных судов или сигналов SOS в территориальных водах. В таких случаях активизировались только дежурные силы быстрого реагирования.

Иван довел его до командного центра, где начальник штаба кратко описал ситуацию.

«В трехстах морских милях к северу от острова Новой Луны в общих водах мы получили сигнал бедствия с гражданского судна. Практически сразу сигнал пропал. В районе нет штормов или

других метеорологических катастроф. Подозревается, что цель была захвачена пиратами. Были подготовлены силы быстрого реагирования. «Аврора-20» уже направилась к объекту, вертолет «Черный ястреб» взлетит через 2 минуты».

«Сигналы жизни?»

«Слабые», ответил начальник штаба.

...

Роскошь и комфорт – это был Карибский Королевский круизный лайнер.

За билет в 10 000 долларов из Шри-Ланки гости должны были пересечь Бенгальский залив, переплыть Малаккский пролив, причалить в Куала-Лумпуре и Сингапуре, а затем отправиться в Вангай. Пассажиры были богатые и знаменитые – элита общества. В конце концов, люди, которые могли себе это позволить, должны были принадлежать как минимум к среднему классу.

В дальней части палубы круизного лайнера за пляжным столиком сидели двое мужчин.

Судя по высокомерному выражению его лица, человек в костюме обладал большой властью. Позади него стояли два телохранителя в темных очках. Человек, сидевший напротив, был немного странным не из-за отсутствия телохранителей, а из-за фетровой шляпы на голове.

Шляпа выглядела странно и совершенно не к месту.

Мужчина в костюме нахмурился.

ЦГосподин Чжу Тянью, благодарю вас за встречу. Я Танака Йошинобу, это моя визитка», Танака улыбнулся и протянул карточку.

Чжу Тянью не взял визитку. Он посмотрел на своего телохранителя, и руку протянул он.

«Люди, которые меня знают, в курсе, что я не люблю заниматься бизнесом в отпуске», Чжу Тянью наклонился и скрестил ноги. «...Но меня очень интересует ваше предложение. Мне, однако, любопытно. Десять тонн соли – вы действительно можете взять все это?»

Соль, о которой он говорил, конечно, не имела отношения к пищевой соли.

Это был галлюциноген, который часто называли «солью для ванн», и одним из компонентов которого был метадон.

«Будьте уверены, Мистер Чжу», Танака улыбнулся. «Мы недавно получили «пожертвование», и у нас достаточно денег на руках».

Чжу Тянью взглянул на него, затем привычно огляделся вокруг.

Он не был заинтересован в «пожертвованиях», о которых упомянул Танака, ему было все равно, откуда тот брал деньги.

Конечно, если все будет отправляться в Yoto, он подумает о скидке.

«На улицах правят деньги и товары. Вы можете определить местоположение торговли, но это должно быть в пределах эфиопских границ», Чжу Тянью наклонился в кресле, крутя кольцо на большом пальце.

Основным компонентом «солей для ванн» был MDPV, химикат, в основном найденный в арабском чае.

И Эфиопия была одним из основных районов ее производства.

«Не проблема. Десять тонн соли. Что предлагает Мистер Чжу?» Танака с усмешкой кивнул.

«Три миллиона».

«...Японских иен?»

Чжу Тянью расхохотался. По смущенному взгляду Танаки он понял, что не может себе этого позволить.

«Я думал, что это будет сделка, но оказалось, что вы - бедный человек».

У покупателя не было денег, поэтому сделка, естественно, расторглась. Чжу Тянью встал, собираясь уходить. Если бы они были где-то в другом месте, он мог бы отрубить два пальца человеку, который впустую тратил его время, но на этом круизном корабле он не хотел такого шоу.

«Вы можете снизить цену?» Танака не вставал и не пытался убедить его.

«Сколько у тебя денег? Чжу Тянью остановился и посмотрел на него с сомнением.

«5 миллионов японских иен».

«Больше и говорить не о чем».

«Тогда это действительно прискорбно», Танака покачал головой. Его улыбка не изменилась. «Похоже, мне придется самостоятельно все уладить».

Он потянулся к своей шляпе.

По какой-то причине Чжу Тянью ощутил странное чувство близкой опасности...